

Хотя вокруг было множество скрытых взглядов, Гу Син чувствовал себя спокойно, привыкнув к такому.

Он выпил немного тёплого супа и нашёл тихий уголок, чтобы немного отдохнуть.

В конце концов, его привёл Чэн Дунсюй, и уйти сразу было бы неправильно.

Он посмотрел на время: было 9:25, и он установил будильник на 10 часов, решив, что это как будто он задержался на съёмках, и всё равно успеет лечь спать до полуночи.

Только начал погружаться в сон, как услышал чёткий звук каблуков, который остановился рядом с ним.

У Лу смотрела на Гу Сина с сложным выражением лица. Она поискала в интернете и узнала, что он малоизвестный артист из их компании, который каким-то образом привязал к себе Чэн Шао. Будь то зависть или любопытство, она не могла сидеть сложа руки, не выяснив всё.

— Тебя зовут Гу Син, верно? Привет, я тоже артистка из «Иншэн». Ты, наверное, слышал обо мне, — У Лу держала в руке бокал красного вина, её красивое лицо слегка выражало превосходство. — Познакомимся?

У Гу Сина не было привычки злиться после пробуждения, но к тем, кто намеренно его беспокоил, он относился без особого терпения.

Он прикрыл глаза рукой, чтобы свет не мешал, и полуоткрыв глаза, сказал:

— Не знаю, не любил. Отойди, пожалуйста!

У Лу замерла. Она, должно быть, ослышалась, и спросила:

— Что ты сказал?

Сбоку раздался голос:

— Он сказал, что не хочет с тобой знакомиться, ты глухая? Уходи!

Это был Сяо Инь.

Он и сам не мог объяснить, почему, увидев, как У Лу подошла к Гу Сину, он последовал за ней, боясь, что тому будет неприятно. Но оказалось, что у Гу Сина есть характер.

Характер — это не плохо, и он отличался от Линь Чжишу.

Если бы это был Линь Чжишу, он всегда оставался бы вежливым, и никто не смог бы найти в нём изъяна.

Сяо Инь, известный своими любовными похождениями, был очень галантным, но У Лу знала, что одна артистка попыталась использовать его для продвижения, распустив слухи, и на следующий день её имя исчезло из интернета.

Он был улыбчивым, но опасным, и У Лу не стала с ним связываться, быстро уйдя.

После этого у Гу Сина пропало и без того небольшое желание спать.

Открыв глаза, он увидел, что Сяо Инь смотрит на него с вниманием и мягкостью, что могло бы вызвать у кого угодно фантазии.

Конечно, Гу Син не из таких.

Он сразу понял, что этот человек, скорее всего, смотрит на него, вспоминая свою белоснежную луну, которая сейчас за границей.

Это было скучно.

Гу Син без особого энтузиазма поблагодарил его и, увидев, что Чэн Дунсюй играет в бильярд, направился к нему, чтобы сообщить, что собирается домой.

Завтра у него съёмки только во второй половине дня, так что он мог поспать подольше.

Если бы он смог заманить властного президента Чэн домой и немного размяться, это было бы просто замечательно.

Сяо Инь, которого юноша, казалось бы, мягко, но безжалостно отстранил, был удивлён и слегка развлечён.

Неужели его... отвергли?

Подойдя ближе, Гу Син заметил, что в углу, который раньше был скрыт от глаз, стоял мужчина, чья внешность и харизма были наравне с Чэн Дунсюем.

Белая рубашка выглядела чистой и невинной, но на этом человеке, с его яркой внешностью, она излучала опасность и притягательность.

Гу Син подумал, что в сценарии такой персонаж, кажется, встречался только один раз — это был Чжоу Юньчжи, близкий друг Чэн Дунсюя.

Он испытывал к Чжоу Юньчжи симпатию, потому что это был единственный человек в сценарии, который с самого начала и до конца не проявлял интереса к белоснежной луне Линь Чжишу.

Но эта симпатия быстро испарилась.

Гу Син сказал, что хочет домой.

Когда он спросил Чэн Дунсюя, не хочет ли тот тоже вернуться, Чжоу Юньчжи презрительно хмыкнул, бросив кий на стол, и, глядя на него, сказал:

— У тебя есть чувство такта? Если кто-то уйдёт, пока эта партия не закончена, я сломаю ему ноги!

Чжоу Юньчжи говорил жёстко, и выглядел он тоже жёстко.

Конечно, он говорил это не для того, чтобы запугать, это было бы слишком низко.

В семье Чжоу были связи с криминальным миром, и хотя в последние годы они старались выйти на светлую сторону, младшее поколение всё ещё воспитывалось в духе старой школы, и в них оставалась природная жестокость.

Как наследник семьи Чжоу, он действительно мог ударить, и многие боялись его.

Гу Син на мгновение замер.

Не из-за страха, просто в прошлой жизни, будучи генеральным директором, он привык всё контролировать, и ситуации, когда кто-то кричал на него, почти не случались.

Это было довольно свежо.

Не успел он ничего сказать, как почувствовал тяжесть на плече.

Гу Син повернул голову и увидел, что Чэн Дунсюй положил руку ему на спину, полубокая, что было явным знаком владения и защиты.

По сравнению с опасной харизмой Чжоу Юньчжи, Чэн Дунсюй излучал дикость, но с оттенком благородства.

Методы воспитания в разных семьях отличались. Чжоу Юньчжи вырос среди старых тёмных личностей, а Чэн Дунсюй в юности служил в армии, и в его характере была определённая грань.

— Юньчжи, если ты напился, иди проветришься, сыграем в другой раз, — сказал Чэн Дунсюй обычным тоном, но его брови были нахмурены, и на лице читалось сдержанное недовольство.

Обычно он не стал бы так разговаривать с братом, но Гу Сина он привёл с собой, и хотя ранее, из-за проблем с Линь Чжишу, он оставил его в стороне, позволить, чтобы на него кричали, было уже слишком.

— Брат Сюй! — Чжоу Юньчжи был недоволен, холодно взглянув на Гу Сина, развёл руки и опустил их, словно сдаваясь. — Как скажешь.

Напряжённая атмосфера немного смягчилась.

Гу Син взял кий со стола и посмотрел на Чэн Дунсюя:

— Я хочу попробовать.

Чжоу Юньчжи, прислонившись к стене, с презрительной улыбкой на губах, которые были краснее, чем у большинства, усмехнулся.

В представлении Чэн Дунсюя, Гу Син был тихим и обладал необычной для юноши зрелостью. Активным он был только в постели.

Сейчас он впервые видел его таким, и, убрав руку, отступил на шаг.

Чжоу Юньчжи кивнул, и один из молодых людей, Чжан Юн, встал перед столом, улыбаясь Гу Сину:

— Сыграем партию? Во что?

Он был довольно хорош и уже решил преподать Гу Сину урок, иначе Чжоу Шао потом с него шкуру снимет.

— Во что вы только что играли.

— Снукер? Хорошо! — Чжан Юн подумал, что этот парень красив, но глуп, выбирая самую сложную игру, и спросил:

— Ты первый?

— Да.

Стол снова подготовили, что само собой разумеется.

Чайные глаза юноши на свету казались ещё более прозрачными, и его движения, когда он наносил мел на кий, были медленными и неуверенными.

Чжан Юн хотел предложить выбрать что-то попроще, ведь издеваться над человеком слишком явно было некрасиво.

Но, увидев, как Чжоу Юньчжи наблюдает за этим с интересом, он промолчал.

Гу Син сделал первый удар, и, глядя на стол, почувствовал лёгкое головокружение. В прошлой жизни многие друзья и близкие играли с ним в эту игру, и некоторые даже просили его научить их. Теперь всё это стало лишь воспоминанием.

Фраза «время течёт, как вода» звучит банально, но в такие моменты она кажется единственно верной.

— Как так?! — Чжан Юн, глядя на идеальный снукер Гу Сина, почувствовал, что ситуация сложная, и, промахнувшись, с досадой сказал:

— У новичков всегда везёт. Желаю тебе и в следующий раз такой удачи.

— Спасибо за пожелание, — спокойно ответил Гу Син, согнувшись, его тонкая и гибкая фигура вызывала восхищение.

Чэн Дунсюй, заметив, как его взгляд скользит, перевёл глаза на спокойное лицо юноши.

В соревновании, где на кону стояла честь, он не проявлял ни амбиций, ни волнения, словно делал это тысячу раз, что привлекало ещё больше внимания.

Как и ожидалось, шар попал в лузу, и Гу Син, взглянув на Чжан Юна, тихо сказал:

— Не только в следующий раз, но и каждый раз.

Чжан Юн замер, Чжоу Юньчжи промолчал, но мастерство и уверенность Гу Сина действительно поразили.

Гу Син сдержал слово, и каждый его удар заканчивался попаданием, пока стол не опустел.

Все присутствующие были в лёгком шоке. Многие из них знали, насколько сложен снукер, и вот он был сыгран так быстро?

Хотя с момента, как он последний раз играл, прошло не так много времени, но между двумя жизнями ощущалась странная разница, и, закончив, Гу Син почувствовал облегчение.

Но, будучи бывшим генеральным директором, которого СМИ называли самым элегантным и харизматичным, он не мог показать своё облегчение, лишь посмотрев на Чэн Дунсюя своими

ясными глазами:

— Всё, поедem домой?

И тогда все поняли, какие отношения связывали этого юношу и Чэн Дунсюя.

Это было ещё более шокирующее открытие, чем раньше. Чэн Шао, который годами оставался холостяком, внезапно расцвёл, и это произошло с человеком одного с ним пола.

Авторское примечание: На данный момент появились главный герой и второстепенные герои. В честь этого всем, кто оставит комментарий к этой главе, будут отправлены подарки.

Син — беззаботный кумир миллионов, познакомьтесь с ним!

<http://bllate.org/book/16158/1447551>